

Саня Сладкая

**ДЕРЗКИЙ АНГЕЛ
ДЛЯ БОССА**

УДК 82-3
ББК 84-4
С47

Сладкая С.
С47 Дерзкий ангел для босса / Саня Сладкая – М.: Литнет, 2026. – 162 с.

ISBN 978-5-521-94919-9

«Я с ужасом смотрю, как он на меня надвигается – огромный, агрессивный, мощный, словно бык. Ноги приросли к полу, и я стою, как пришибленная в ожидании неминуемой расправы. Бугай с ухмылкой тянет ко мне свои огромные лапы, и в этот момент я «отмираю», включается инстинкт самосохранения... Так вышло, что я нарвалась на отморозков и чудом спаслась. Спаслась, потому что мне помог Артем - мой будущий босс и, кажется... мой будущий мужчина. Артем перехватывает мои запястья, резко притягивает к себе и впивается в мои губы долгим поцелуем. Все вокруг замирает, и я слышу, как где-то в горле трепыхается мое перепуганное сердце. Он целует меня. Он на самом деле меня целует?! - Ты сама меня вынудила, ясно? И это все, что он может сказать?!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94919-9

© Литнет, 2026
© С. Сладкая, 2026

Глава 1

Это полный провал, крах всего! Я – наивная дура, которая вдруг решила, что все получится. Пока просматривала списки за стеклом широкого стенда, все еще надеялась на то, что отыщу там свое имя. Может, в самом конце затерялось? Но – нет. Нет!

Для верности проверила еще раз, и к горлу подступил предательский ком. Я не прошла. Завалила вступительный экзамен и теперь не стать мне лаборантом. По крайней мере, в этом году – точно им не стать...

Прощай образование, прощай будущая работа по специальности и веселая жизнь в большом и перспективном городе. Теперь меня ждет тоскливое и монотонное прозябание в родном селе Красный свет – и пусть, там прошли мои лучшие годы, возвращаться домой не хочется. Не хочется, и все тут!

Проталкиваюсь сквозь возбужденную толпу студентов, отхожу к панорамному окну и ставлю сумочку на подоконник – деваться некуда, пошатаюсь до вечера по парку и пойду покупать билет на автобус.

– Гелька, ты тут, а я тебя в толпе ищу! – моя подруга Злата появляется ниоткуда, да еще в обнимку с Глебом, своим парнем, – пока ты где-то прохлаждалась, мы уже решили, где будем отмечать наше зачисление. В «Золотой ложке»! – она многозначительно округляет глаза, и прижимается к Глебу еще сильнее, – не поверишь, мы поступили в одну группу, это же колоссальное везение. Учиться вместе с любимым, это просто подарок судьбы! Так ведь?

– Поздравляю, что тут еще скажешь. Хорошо вам повеселиться, ребята. Но, только без меня.

Я с трудом сдерживаю горестный вздох, который вот-вот сорвется с губ, и отвожу глаза. Будь я на месте Златы, была бы безумно счастлива. Даже Глеба – развязного шалопая, и то – зачислили! Терпеть

его не могу до скрежета зубов. Почему? Да потому что стоило нам снять квартиру, как он появился на пороге, и на правах «постоянного парня» присосался к Злате как пиявка. Наглец, я ведь прекрасно знаю, что он даже свою долю в аренду ни разу не вносил! Разве так ведет себя настоящий мужчина?

– Я что-то не поняла. Ты что, провалилась? – Злата сводит брови у переносицы и по моему длительному молчанию все понимает, – Гелька, да не может быть такого! Да как так-то?! Ты же день и ночь готовилась!

– Наша правильная заучка – вдруг взяла, и провалилась. – Медленно, словно смакуя, протягивает Глеб и мне хочется его уничтожить. – Ну, ничего страшного, поступишь в следующем году.

– Глеб, заткнись, а? Слушай, да и плевать. Как-нибудь разрулится. – Злата отходит от Глеба и утешающе обнимает меня за плечи, – не все с первого раза поступают. Это как на права сдать, тоже самое.

– Ну, да, конечно. Только я проторчу еще один год в Красном свете. И все соседки будут перешептываться и говорить, что я вернулась с «большой земли», и возможно, беременна.

От собственных слов становится так тоскливо, что даже плакать хочется: щиплет глаза. Резко отворачиваюсь к окну и зажимаюсь. Почему меня не оставят в покое? Почему я не могу побыть в одиночестве даже сейчас?! И этот Глеб со своим насмешливым взглядом – наверное, он даже рад, что так получилось, ведь я уеду, и он останется вдвоем со Златой. Хотя... нет. Ведь тогда ему придется раскошелиться минимум раз в месяц.

Но ведь и я не могу платить за жилье бесконечно. Сбережений очень мало, хватит на пару месяцев: я была так уверена, что поступлю, что на полном серьезе рассчитывала на стипендию!

– Значит, так. – Злата решительно берет сумку с подоконника и тащит меня за локоть к выходу, – даже не смей отказываться, в «Ложку» ты пойдешь с нами, и мы проведем вместе прекрасный вечер. А потом поедem домой, и завалимся спать, поняла? Завтра

проснешься и подумаешь, ехать в свой задрипинск или нет. Но лично я считаю, что это совсем не обязательно!

В «Золотой ложке» очень шумно. То, что ресторан не из дешевых, я поняла по стенам: темно бордовые обои с абстрактным рисунком, лепнина, овальные зеркала в пол, массивные люстры и тихая музыка создают ощущение, что я внезапно «провалилась» в прошлое или попала в дом к богатому купцу, который привык к роскоши и бездумно сорит деньгами.

В центре зала много круглых столиков, а вдоль стены тянется огромная барная стойка, за которой стоит симпатичный парень с ослепительной улыбкой и протирает бокалы.

– Господи, не стой как истукан. Мужиков никогда не видела? – шипит мне на ухо Злата и тащит в сторону свободного столика, – Глеб сейчас принесет меню, садись. Ты только не напивайся сразу. Бухлом горю не поможешь. Сейчас сядем, и спокойно обсудим твое будущее. С нами не пропадешь, поняла?

– Поняла, – бурчу я, – я вообще пить не собираюсь. И есть не хочу, аппетита нет.

Сажусь за столик и вздрагиваю от громкого хохота. Напротив нас, сдвинув два стола вместе, «пирует» компания здоровенных мужиков. Именно они создают столько шума. Смотрю украдкой, и тут же отвожу взгляд: бритоголовые, с золотыми цепочками на шеях. Вот такие как они, создают ощущение опасности и тревоги. Только Злате, похоже, все равно – болтает, как ни в чем не бывало. Самый крайний из братков проводит по затылку мощной пятерней, и на пальцах золотом сверкнули перстни.

Они что, прямиком из девяностых сюда явились? Становится не по себе: если я и думала в дальнейшем что-нибудь покушать, то сейчас точно не стану. Как тут что-то есть? От взгляда на этих «красавчи-

ков» кусок в горле застрянет, и дрожь по телу уже идет. Но, утешает то, что кроме них в ресторане есть еще люди, и вполне приличные. Так что, мы не одни.

– Я заказал «Морской карнавал», «Цезарь», куриные ножки в кляре с запеченным картофелем и зеленью. Ну, и бисквитный торт с ягодами и шоколадом. И твой любимый коктейль с фундуком, малыш. С зачислением тебя!

Вернулся Глеб. Он склонился к Злате и прижался к ее губам в точности так, как это делают в самых дешевых мелодрамах. Постарался ровно настолько, чтобы вызвать у меня рвотный рефлекс. Чтобы не смотреть на милых голубков, я отворачиваюсь, и встречаюсь с пристальным взглядом «опасного» мужчины. Меня мгновенно бросает в холодный пот.

Его холодные, голубые глаза ничего не выражают, но теперь я хотя бы понимаю, почему все время между лопаток бегают мурашки – похоже, он наблюдает за мной с того момента, как я уселась на стул.

Когда уголок рта мужчины медленно ползет вверх в попытке изобразить улыбку, я испуганно отворачиваюсь, хватаю кусочек ягодного бисквита, который уже успели принести и заталкиваю в рот. Конечно же, во все стороны летят крошки, а Глеб со Златой смотрят на меня как на сумасшедшую.

– Тебе надо просто расслабиться и ни о чем не думать, сразу полегчает. – Говорит Глеб со знанием дела, – а жрать без меры – не вариант.

– Много ты понимаешь! – отмахиваюсь я от него и пытаюсь проглотить кусок, который, похоже, и, правда, застрял в горле. – Сами позвали, я не напрашивалась.

– Да ладно, не злись. А ты что, промолчать не мог?! – Злата стреляет в Глеба глазами, – давайте просто оторвемся, как следует, и сегодня забудем обо всем. А почему? Да потому что мы – крутые!

Оторвемся по-нашему, означает – выпить коктейли за пять минут, смести все салаты и заказать все по новому кругу. И я на самом деле

забыла о своих проблемах: потеряла не только страх, но и чувство самосохранения, – теперь братки по соседству меня совсем не заботят, а если случайно натыкаюсь на кого-нибудь взглядом, даже на смех пробивает.

Ну, а с какой стати мне вообще кого-то бояться? Завтра с утречка поеду с чемоданами на вокзал, и прощай мой милый городок – здравствуй, родная деревня! И вообще, все, что не делается – делается к лучшему. Ну, не судьба мне быть лаборантом, что поделаешь. Может, вообще передумаю, и другую профессию выберу. Все в моих руках.

Ну вот, опять. Стоило подумать про свой провал, как накатило уныние. Как назло, Злата с Глебом, пошатываясь, ушли в уборную комнату – как будто она сама до туалета не в состоянии дойти. Чтобы не сидеть в одиночестве, поднимаюсь и выхожу на крыльцо – почему бы не постоять и не подышать свежим воздухом? Заодно подумаю о том, что буду делать завтра...

Стою, навалившись на перила, и смотрю на маленький прудик у входа – на ровной глади воды покачиваются зеленые кувшинки, а по всему периметру прудика горят маленькие разноцветные фонарики. Красиво.

Задумчиво рассматриваю красивую лампу возле себя – стеклянный, белый плафон в форме закрытого бутона светится нежно-персиковым цветом – конструкция выглядит такой хрупкой, что кажется, стоит только дотронуться до изогнутого стебля-подставки, как вся эта красота сорвется вниз и разобьется вдребезги. Вещь явно не из дешевых...

– Привет, малышка. Скучаешь?

Едва не подпрыгиваю от грубого голоса над ухом, а когда оглядываюсь, то сердце от страха едва не выпрыгивает из груди. Прямо передо мной стоит тот самый бритоголовый бугай с холодными глазами. Невольно опускаю взгляд и смотрю на его огромную ладонь и толстые пальцы, из которых торчит малюсенький сотовый телефон.

– Я... – сглатываю вязкую слюну, – мне нужно идти.

– Да погоди ты, зачем сразу убегаешь? – он скалится и подходит ближе, – я же видел, как ты на меня смотрела за столиком. Понравился?

– Что? Да нет, тебе показалось. Можно, я пойду? Меня друзья ждут.

– Ну и чего ломаешься? Я просто познакомиться хочу. Меня зовут Влад. Пошли к нам за столик, и друзей своих тоже зови.

– Спасибо, я подумаю.

Чувствую, как дрожит голос, и делаю несколько шагов в сторону. Влад копирует мои движения. Играет как кошка с мышкой.

– Дай пройти, у меня парень есть.

Шепчу одними губами и делаю еще одну попытку обойти ходячую скалу. Но скала разводит руки в стороны и глупо ухмыляется:

– У тебя есть парень? Не смейся. Перестань вести себя как целка, я тебя не обижу, я добрый. Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? Ты не понимаешь, от чего отказываешься, крошка. Потом жалеть будешь.

– Вот еще. – Внезапно меня охватывает злость, и я вздергиваю подбородок, – даже не подумаю о чем-то жалеть. Отойди, а?

– Ты случаем, берега не попутала? – мордovorот меняется в лице, – а если по мордасам? Я смотрю, тебя еще никто жизни не учил. Ну, сейчас мы это быстро исправим...

Я с ужасом смотрю, как он надвигается на меня – огромный, агрессивный, мощный, словно бык. И зачем я поперлась в этот ресторан? Его и рестораном назвать можно с натяжкой, с таким-то сомнительным контингентом.

Ноги приросли к полу, и я стою, как пришибленная в ожидании неминуемой расправы. Бугай с ухмылкой тянет ко мне свои огромные лапы, и в этот момент я «отмираю», включается инстинкт самосохранения.

Хватаю лампу-розу за изогнутую ножку и, не придумав ничего

лучше, с воинственным криком кидаю в нахала. С легким удовлетворением замечаю удивление в его глазах, и в голове проскакивает мысль «то-то же».

Лампа с грохотом падает на дощатый пол, и изящный оранжевый бутон разлетается на тысячу мелких осколков. Свет, естественно, тоже погас. Вот и сходила развеяться. Отдохнула на все сто!

Глава 2

Мордоворот скрещивает руки на груди и смотрит на меня, задумчиво склонив голову – уходить он, похоже, никуда не собирается. Холодные глаза пронзают меня насквозь, и я готова провалиться сквозь землю от леденящего ужаса, который сковал мои внутренности. И что теперь делать? Куда бежать, куда прятаться?

Стою – ни жива ни мертва: неужели, никто не услышал шум и не придет на помощь? И даже Златка меня почему-то не ищет, хотя, давно пора вернуться из туалета. Подруга называется!

– Ну, ты и отбитая... – протягивает бугай и усмехается, – но так даже лучше. Я люблю дерзких девчонок. Сама не заметишь, как станешь податливой и мягкой в моих руках.

– Совсем спятил. – Цежу сквозь зубы и осматриваюсь вокруг. Мне бы помолчать, но от страха, я, похоже, забыла про чувство самосохранения, – чего ко мне прицепился? Я тебя знать не знаю!

Мордоворот открывает рот для ответа, но в этот момент распахивается дверь ресторана и на площадку выбегает какой-то таджик в потертом пиджаке и растянутых спортивных штанах с полосками по бокам. Рядом с мордоворотом он кажется карликом, и, несмотря на ситуацию, мне становится смешно.

– Эй, ты чего улыбишься, а? Чего улыбишься?! – он злобно сверкает глазами и забавно пыхтит, – ты знаешь, сколько это стоит? Знаешь?!

Смотрю под ноги на разбитую лампу и прикусываю губу. Дорого, наверное, стоит, с этим даже спорить не буду. Поднимаю глаза и молча смотрю на раскрасневшегося коротышку. В уме считаю деньги, отложенные на черный день.

– Я у дизайнера заказывал! За двадцать тысяч, поняла?! У меня запись с камеры есть, я видел, что это ты разбила, поэтому гони деньги!

– У меня нет таких денег. – Стараюсь, чтобы голос звучал твердо